

К началу перспективы...

На это ушло ещё несколько часов, но действительно, как и сказал Гарвель, один из слуг нашёл Капапоро. К сожалению, этим слугой был не Гектор. Это был Мануэл Делагуна, а значит, Гектору придётся возвращаться обратно через весь тоннель к жнецам, а потом к Мануэлу.

Впрочем, это была очень продолжительная возможность подумать, в особенности о своей ненависти к бегу. В итоге его лёгкие с каждым вдохом и выдохом ощущались так, будто их разрывает, так что он решил прекратить бежать и позволить своей материализации нести себя.

Гектор решил потренироваться в том, что хотел использовать ещё в Серой Скале. Он сделал себе кресло и начал его толкать материализацией. Сложность изменилась радикально в положительную сторону, хотя это он не отсылал к последнему становлению. Может, с новыми силами и было проще, но главным отличием всё же оставалось отсутствие прохожих вокруг. И ещё путь был прямым, более-менее, так что волноваться о том, что он врежется, не приходилось.

В общем, он мог просто расслабиться. Гектор толкал своё кресло так быстро, как только мог, а мог, как оказалось, действительно быстро. Явно быстрее, чем он когда-либо разогнался на мотоцикле. Просто толкать железо вперёд без каких-либо препятствий – вот ключевая разница.

Но до сих пор он был даже не близок к скорости, с которой улетали его диски. Конечно, они были так быстры, что он полностью терял контроль над ними, но всё же. Странная разница. Ему казалось, что он может достичь такой скорости, потому что... почему нет?

Вес собственного тела главный фактор? Или просто восприятие? Может он подсознательно себя ограничивал? Одним делом было заставить что-то двигаться так быстро, но другим заставить себя быть этим чем-то. Может нужно превзойти какой-то естественный инстинкт самосохранения.

Хотя он будет немного удивлён, если дело действительно в этом. Это будет означать, что у него всё-таки есть хоть сколько-то этого инстинкта. Честно говоря, бывали времена, когда ему казалось, что у него этой штуки нет совсем, но всё же постепенно он узнал, что немного есть. Сражаться серьёзно без единой капли этого инстинкта невозможно, решил Гектор.

Так что, может в этом проблема. Может он должен просто заставить мозг отказаться от очень естественного и очень рационального страха гнать ахренительно быстро.

Проще сказать, чем сделать. Он не знал, что от него требуется для этого.

Даже со всем временем, что у него было на различные тесты, он не пришёл к решению. И когда он вернулся к жнецам, Юсефф уже ждал его, а вскоре прибежал Диего. Лорд Элрой не колеблясь взял всех сам на волну льда, двигающуюся со скоростью гораздо более близкой к той, которую пытался достичь Гектор.

На самом деле они двигались настолько быстро, что зрение Гектора на мгновение посерело, затем почернело и ему показалось, что он потерял сознание.

И это ответило на его вопрос. Он не мог материализовать железо с такой скоростью, потому что как только начинал отключаться, его материализация отключалась вместе с ним.

Но Юсефф определённо справлялся с этим идеально, наверно из-за пассивной защиты души.

Он задумался, может ли обойти разницу в силе души одними только навыками материализации. И, конечно, ещё была техника дрелей, которую показывал Юсефф. Гектор определённо хотел её попробовать, и скоро.

В целом, Гектору было о чём подумать по дороге в Капапоро, даже если за каждую мысль приходилось бороться. Гарвель, по большей части, оставлял его наедине с полусознательной погоней за мыслями, видимо у них с Аксиолисом и Янгерой была новая тема для разговоров.

Гектор не знал, как долго им догонять Мануэла. К тому моменту, когда он вновь оказался на своих двоих, всё произошедшее было чем-то вроде размытого пятна во времени.

Он попытался вернуть свою концентрацию. Отталкиваясь от движения воздуха, вокруг него... много пустого места. Примерно как в прошлой пещере. Стены были слишком далеко, чтобы их почувствовать.

Но земля впереди отличалась, заметил он. Там был очень резкий спуск, почти обрыв. Он начал искать детали и почувствовал узкую лестницу далеко справа.

- 'ктор?' - прозвучал голос Гарвеля эхом.

Он открыл глаза, не совсем понимая, когда подошёл к нему. Жнец был прямо перед ним. - 'Ага?'

- 'Ты в порядке, приятель?'

- 'А-ага...'

Череп Гарвеля немного изогнулся. – ‘Ты опять меня выключил?’

– ‘Н-нет.’

– ‘Выключил.’

– ‘...Выключил. Извини. Это случайно.’

– ‘Как это вообще-?’ – приватный голос жнеца был прерван неприватным голосом Диего Редуотера.

– Как нам лучше всего с этим разобраться? – сказал он, видимо всем, пока стоял вместе с Юсеффом рядом с обрывом.

Гектор решил присоединиться к ним и обнаружил, что вид не такой, как он ожидал.

– ‘Осторожно,’ – посоветовал Аксиолис. – ‘Понимаю, это не самая сильная наша сторона, но если наших родных лишили свободы, то прыгать вниз безрассудно отличный способ попасть в ту же ситуацию.’

Слушая, Гектор не мог перестать удивляться тому, что, как видно, было целым Капапоро. Он совсем не чувствовал город, пока не увидел его, и теперь начинал понимать почему.

Весь город был в гигантской дыре. И сейчас Гектор стоял над ней, прямо на краю. Не пересчитать, сколько огней цивилизации, словно звёзды, сияло снизу, в кромешной темноте, не столько освещая город, сколько показывая его форму. Массивный цилиндр ровно вниз.

На дне дыры Гектор заметил различимые в темноте силуэты. Здания, полагал он. Видимо они огромны, если он заметил их на таком расстоянии. Вероятно это была главная часть Капапоро, «центр» в нескольких смыслах.

– Во-первых, – сказал Юсефф, – может кто-нибудь из вас сказать, где наши люди?

– ‘Не я,’ – тут же отозвался Гарвель. – ‘Я ищу, но тут слишком много душ, которые слишком близко друг к другу. Трудно определить.’

– ‘У меня тоже с этим проблема,’ – присоединилась Янгера. – ‘Нужно подобраться ближе. Не думаю, что их будет трудно почувствовать. Если их не разделили, то они будут очень большой группой. Нужно просто найти большое знакомое скопление душ.’

– А как тут вообще спускаться? – спросил Диего. – Чувствуется мне, это будет тем ещё

зрелищем, если мы просто спрыгнем и разлетимся на части снизу.

Гектор подумал, что сейчас его выход. Он пошёл к лестнице, которую почувствовал раньше. – Сюда.

Когда остальные приблизились достаточно близко, чтобы её задели фонарики, Диего моргнул пару раз и повернул свет на юного лорда Атрии.

– Как ты её увидел? – спросил он.

– ‘Не говори,’ – сказал Гарвель приватно.

Гектору не требовалось напоминаний, но он не знал, что сказать в таком случае. – ‘Хочешь, чтобы я ему солгал?’

– ‘Если сможешь убедительно и не оскорбительно, то да.’

Неслабый приказ. Слишком неслабый, тут же решил Гектор. – Я не могу сказать, – сказал он прямо. – Это... коммерческая тайна, наверно. Извини.

Диего поднял бровь, но ничего не сказал.

– ‘Взял страничку из книги Асада и Корваса?’ – вновь приватно прозвучал Гарвель.

Верно. Именно это сказал им Корвас о функционале Осколков. Хотя казалось, что с того времени уже много воды утекло, и ему было интересно, станет ли теперь Корвас более открытым.

Но об этом волноваться будет позже, полагал он.

Группа под предводительством Юсеффа спустилась по лестнице. К счастью были перила, так что спуск не был так ужасен, как мог бы быть, но Гектору определённо не понравилось. Лестница была едва достаточной для одного человека.

Вскоре они пришли на открытую улицу, которая, на самом-то деле, была не сильно шире. Архитектура оставила Гектора с широко открытым ртом, частично из любопытства, частично из искреннего недоумения. На этой улице дома – если это дома вообще – были не на улице. По крайней мере, не в традиционном понимании. Дома висели над улицей, прицепленные в стенам огромной дыры.

Спустя время, впрочем, он подумал, что такое их расположение имеет смысл. Улица и так

была достаточно узкой, наверно проще было повесить дома, чем расширить дорогу – или, ещё хуже, повесить дома над пропастью. Это было бы безумно опасно, учитывая глубину дыры.

Группа продолжала спускаться, что оказалось более тяжёлой задачей, чем казалось. После ещё одного поиска лестницы Юсефф решил, что теперь их будет вести Гектор, но даже так они спускались медленно. Не говоря о том, что они не хотели вляпаться в неприятности, жнецы ещё и должны были сканировать всё вокруг на предмет знакомых душ.

– ‘В этом городе определён кто-то сильный,’ – сказал Гарвель спустя время.

– ‘Да,’ – согласился Аксиолис. – ‘Некто близкий по уровню к Торговцу, если не ошибаюсь.’

– ‘Похоже на то,’ – согласилась Янгера.

Было рановато говорить, конечно, но Гектор полагал, что это и есть та «запутавшая овечка», которую упомянул Расаласэд.

Он не представлял, что они будут делать с этим. Он правда не хотел разбираться с ещё одним человеком такого калибра, но выбора у него, похоже, не будет.

Когда они подоברались к среднему слою огромной дыры, улицы начали расширяться, и Гектор заметил маленькие тоннели и пещеры в стенах, где пряталось ещё больше зданий – даже целые улицы. Теперь он видел гораздо, гораздо больше людей – все из которых были Хунь’куй.

В отличие от Хунь’куй в Баббадело, однако, эти не носили очки, и значительно реже были вооружены. Большинство из них выглядели настолько занятыми, что не могли даже взгляд бросить на людей с поверхности. Двигались они, казалось, фундаментально иначе, подумал Гектор. Как усталая решимость, словно люди, которые делают что-то, чего не хотят делать, но знают, что должны.

Гектор видел таких в старшей школе. Чёрт, да он сам был таким.

Когда они наконец-то добрались до нижнего уровня, впрочем, окружение изменилось значительно. Высокие металлические трубы проходили вдоль вместе с дорогами, и поначалу Гектор даже не знал что это было, пока мимо не проехал поезд. Он был даже не близко по размерам или громкости к тому, на котором они ехали раньше, но особенно выделялись несколько обычных людей за его окнами.

И действительно, нижний слой только подтвердил его мысли. Улицы были сложным образом соединены, уходили в стены и разделялись на закрытые пространства. Гектор и остальные встретили одну улицу, которая была полностью перекрыта, и в которой было значительно прохладнее.

Гектор даже заменил свою броню на обычный вариант. Он перетянул на себя несколько взглядов от, видимо, жителей, которые не были в жаропрочных костюмах, хотя выглядели как обычные люди.

Охлаждённая улица разделялась на несколько таких же, обнаружил Гектор. Он заметил огромную скользящую дверь в каждом пересечении, и хотя сейчас они были открыты, Гектор понимал их предположительное назначение. Вероятно, они должны закрываться в экстренных случаях. Если что-то на улице пойдёт не так, чтобы на остальных это не повлияло.

Интересный концепт, подумал Гектор. Люди здесь, вероятно, использовали их для избегания протечек жара, но он мог представить, как их использовать в бою, для защиты или даже обмана наступающих сил.

Хмм.

Спустя время, впрочем, он задал Гарвелю очевидный вопрос: – ‘Как все эти люди спустились сюда с поверхности?’

– ‘Наверно они не спускались,’ – приватно сказал жнец.

– ‘Что?’

– ‘Эти люди, вероятно, родились здесь.’

– ‘Ты серьёзно?’

– ‘Ага. Хотя Хунь’куй наиболее часто встречаются в открытых пространствах, в Подкорке всегда была немалая популяция людей, которые вовсе не переносят экстремальные температуры. С улучшением технологий, полагаю, популяция только выросла.’

– ‘Хм...’ – Гектор вспомнил, что Гарвель уже упоминал об этом однажды, но ему всё равно было трудно в это поверить, откровенно говоря. К несчастью, он не знал как перевести это «трудно поверить» в вопрос.

– ‘Ну и место для жизни, а? Один шаг за стены и ты поджарился живьём.’

Гектор едва ли мог представить жизнь в таком месте. Он с остальными прошёл два контрольных пункта, но они не сильно охранялись. Один был пустым, в другом сидел парень, которого больше интересовала книга, чем они.

– ‘Здесь разве не идёт гражданская война или вроде того?’ – спросила Янгера.

- 'Вроде того, да,' - ответил Аксиолис.

- 'Тогда почему все эти люди так расслаблены?'

- 'Видимо людей Капапоро она пока не сильно коснулась.'

- 'И, наверно, никогда не коснется,' - сказал Гарвель. - 'Исторически города Подкорки изолированы друг от друга, даже после изобретения поездов.'

- 'Это верно,' - согласился Аксиолис.

- 'И всё же,' - сказала Янгера, - 'мне это кажется довольно странным, особенно учитывая уровень силы, которую мы сейчас чувствуем.'

- 'Постойте-ка,' - сказал Гарвель и остановился, чем остановил всех остальных. - 'Кажется я чувствую нашего друга, Романа.'

<http://tl.rulate.ru/book/1701/278571>